

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности
статьи 321 Уголовного кодекса Кыргызской Республики
в связи с обращением гражданина Азимова Адилета Талантбековича

29 декабря 2014 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Касымалиева М. Ш., судей Айдарбековой Ч. А., Бобукеевой М. Р., Мамырова Э. Т., Нарынбековой А. О., Осконбаева Э. Ж., Осмоновой Ч. О., Сооронкуловой К. С., при секретаре Илиязовой Н. А., с участием:

- обращающейся стороны - гражданина Азимова А.Т.;
- стороны-ответчика – Ырысбекова Т. Ы., представляющего интересы Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности,
- иных лиц – Бокошевой Ж. С., представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности, Шукурбекова А. Ш., представителя Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1, 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 1, 4, 18, 19, 24, 37, 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности статьи 321 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Азимова А. Т.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Кыргызской Республики статья 321 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, предусматривающая уголовную ответственность за неуважение к суду, выражающееся в оскорблении судьи, заседателя и иных участников судебного разбирательства.

Заслушав выступление судьи-докладчика Айдарбековой Ч. А., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 30 мая 2014 года поступило ходатайство гражданина Азимова А. Т. о признании статьи 321 Уголовного кодекса Кыргызской Республики противоречащей части 5 статьи 20, статье 31, части 5 статьи 33, частям 1, 2 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

По мнению заявителя, статья 321 Уголовного кодекса Кыргызской Республики относится к преступлениям против правосудия. Непосредственным объектом данного преступления являются общественные отношения, обеспечивающие нормальную и законную деятельность судебных органов в процессе реализации их задач, а также честь и достоинство участников судебного разбирательства и лиц, участвующих в отправлении правосудия. Как считает заявитель, неуважение к суду выражается в оскорблении судьи или заседателя либо участников судебного разбирательства, честь и достоинство которых являются дополнительными объектами посягательства. Оспариваемая статья является дублирующей

нормой статьи 128 Уголовного кодекса Кыргызской Республики «Оскорбление» и различается исключительно указанием места, времени совершения преступления и субъектов.

Заявитель полагает, что механизм защиты чести и достоинства участников судебного разбирательства имеет место в административном законодательстве, а статья 321 Уголовного кодекса Кыргызской Республики имеет дублирующий характер, не соответствующий конституционным гарантиям, обеспечивающим право на свободу слова. Кроме того, по мнению заявителя, Конституционная палата, признав неконституционной статью 128 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, декриминализовала деяние «оскорбление», предусмотрев в своем решении необходимость разрешения таких вопросов в гражданском и административном порядке. В этой связи заявитель просит признать статью 321 Уголовного кодекса Кыргызской Республики неконституционной и противоречащей части 5 статьи 20, статье 31, части 5 статьи 33, частям 1, 2 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 8 июля 2014 года ходатайство заявителя было принято к производству.

В судебном заседании обращающаяся сторона поддержала свои требования и просит их удовлетворить.

Представитель стороны-ответчика Ырысбеков Т. Ы. не согласился с доводами обращающейся стороны и считает, что оспариваемая норма закона не противоречит Конституции Кыргызской Республики.

Конституционная палата, обсудив доводы сторон, пояснения иных лиц, исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам:

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты по данному делу является статья 321 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Статья 321 «Неуважение к суду» гласит:

«(1) Неуважение к суду, выразившееся в оскорблении участников судебного разбирательства, -

наказывается штрафом в размере от ста до двухсот расчетных показателей либо исправительными работами на срок до одного года.

(2) То же деяние, выразившееся в оскорблении судьи или заседателя, участвующего в отправлении правосудия, -

наказывается штрафом в размере от двухсот до пятисот расчетных показателей либо исправительными работами на срок до двух лет».

Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68, введен в действие Законом Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовного кодекса Кыргызской Республики» от 1 октября 1997 года № 69, опубликован в «Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» № 7, 1998 года, принят в порядке, установленном законодательством, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Согласно Конституции Кыргызской Республики каждый имеет право на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати, при этом не подлежит никакому ограничению право на свободу мысли и мнения. Никто не может быть подвергнут уголовному преследованию за распространение информации, порочащей или унижающей честь и достоинство личности. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией Кыргызской Республики, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права (статья 31, пункт 4 части 5 статьи 20, часть 5 статьи 33, часть 1 статьи 40).

Право на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати Конституция Кыргызской Республики рассматривает как единое и неразрывное право свободно мыслить и свободно выражать свои мысли словами, не опасаясь преследования за это со стороны государства.

Вместе с тем каждый человек, пользуясь гарантированными Конституцией Кыргызской Республики правами и свободами, должен отказаться от действий, ущемляющих или умаляющих права и свободы других людей. В соответствии с этим каждый человек имеет право требовать от физических и юридических лиц воздержаться от действий, порочащих их честь и достоинство, что предполагает ответственность личности при реализации прав и свобод, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики.

Такой подход согласуется с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах, согласно которым каждый человек имеет право свободно искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи устно, письменно или посредством печати, или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору. Пользование этими правами налагает особые обязанности и особую ответственность, и может быть сопряжено с некоторыми ограничениями, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, для уважения прав и репутации других лиц (пункты 2, 3 статьи 19).

Следовательно, реализация права на свободу выражения своего мнения, свободу слова и печати не может быть нарушена, это право реализуется ответственно и в той мере, в какой не нарушает права и свободы других лиц, установленных Конституцией Кыргызской Республики (часть 4 статьи 31 Конституции Кыргызской Республики) и законами Кыргызской Республики. Такое положение имеет важное значение для поддержания баланса конституционных ценностей прав и свобод личности и ответственности в правовом государстве.

3. Конституция Кыргызской Республики определила судебную власть как самостоятельный вид государственной власти по осуществлению правосудия (статья 93). Правосудие представляет собой вид деятельности, которому присущи особые процедуры разрешения правовых конфликтов в порядке конституционного, гражданского, уголовного, административного и иных форм судопроизводства. Органы правосудия занимают особое положение в системе государственного механизма и действуют самостоятельно и независимо от иных органов государственной власти.

Органы правосудия играют важную роль в осуществлении функций охраны и укрепления законности. Именно суду государство доверяет право использовать принудительные полномочия государственной власти. Суд является единственным органом власти, уполномоченным в установленном законом порядке, признать лицо виновным в совершении преступления, административного правонарушения, применить к нему меру уголовного наказания или административного воздействия либо разрешить правовой спор между гражданами, между юридическими и физическими лицами.

Необходимость правовой охраны общественных отношений в сфере осуществления правосудия вызвана ролью суда в системе государственной власти. Правовая защищенность судебной власти является одним из обязательных элементов ее укрепления и повышения ее авторитета. С этой целью в Уголовном кодексе Кыргызской Республики предусмотрена специальная глава «Преступления против правосудия», содержащая ряд составов преступлений против правосудия. Как правило, это умышленные общественные опасные деяния, направленные против государственной власти и посягающие на установленную законом деятельность судов и органов, обеспечивающих эту деятельность, способствующих решению задач и достижению целей правосудия.

Диспозиция оспариваемой нормы Уголовного кодекса Кыргызской Республики предусматривает неуважение к суду в виде оскорбления

участников судебного разбирательства, а также судьи или заседателя, участвующего в отправлении правосудия.

Общественная опасность этого преступления состоит в том, что оно нарушает нормальную деятельность суда, создавая в зале судебного заседания обстановку нервозности, которая влияет на всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела, негативно сказывается на реализации участниками процесса их процессуальных прав и подрывает авторитет суда.

4. Институт ответственности за неуважение к суду позволяет судам предотвращать поведение, направленное на злоупотребление участниками процесса предоставленными им правами, препятствование или нанесение ущерба отправлению правосудия в конкретном судебном деле. Он призван защищать интересы отправления правосудия и основополагающий принцип верховенства права. Институт ответственности за неуважение к суду основывается целиком и полностью на публичном порядке. В его задачи входит недопущение вмешательства в отправление правосудия, которое может повлиять на исход дела. Критерий неуважения к суду определяется тем, представляют ли инкриминируемые как неуважение к суду слова или действия серьезный риск вмешательства в процесс отправления правосудия.

По мнению заявителя, оспариваемая на предмет конституционности статья является дублирующей нормой статьи 128 Уголовного кодекса Кыргызской Республики «Оскорбление», признанной решением Конституционной палаты от 6 ноября 2013 года противоречащей Конституции Кыргызской Республики, и различается исключительно по месту, времени совершения преступления и субъектам. Однако следует отметить, что объектом преступления, предусмотренного статьей 321 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, являются интересы правосудия, посягательства на которые проявляются путем нанесения ущерба чести и достоинству судьи, заседателя и участников судебного разбирательства. Объектом же такого преступления как «оскорбление» выступали честь и достоинство личности.

Таким образом, рассматриваемые составы двух преступлений имеют существенные различия в отношении объекта преступления. Такие различия являются принципиально значимыми при квалификации преступлений.

Следует отметить, что судья и заседатели в процессе отправления правосудия выступают от имени суда и не могут рассматриваться как физические лица. Соответственно, неправомерное поведение в отношении судей и заседателей направлено на деятельность суда, на его авторитет, который является важным условием, необходимым для надлежащего исполнения судом его основной обязанности – осуществления правосудия. Участники судебного разбирательства также играют важную роль при отправлении правосудия, так как, реализуя свои процессуальные права и обязанности, способствуют достижению целей правосудия.

Таким образом, положения оспариваемой статьи являются специальными нормами, предусматривающими уголовную ответственность за посягательства не на честь и достоинство личности, а на общественные отношения в сфере осуществления правосудия, не содержат каких-либо положений, дискриминационных по отношению к тем или иным категориям граждан и ограничивающих конституционные права личности. В частности, они не исключают право гражданина на свободу мысли и слова, не предполагают принуждение его к отказу от своих мнений и убеждений, а также запрет передавать, производить и распространять информацию, в том числе содержащую критические замечания относительно деятельности судов и правоохранительных органов, любым законным способом.

5. По мнению заявителя, положения оспариваемой нормы противоречат частям 1, 2 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики, гарантирующих судебную защиту прав и свобод, а также устанавливающих право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Особая роль суда в защите прав человека подчеркнута в статье 8 Всеобщей декларации прав человека, согласно которой «каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными

национальными судами в случае нарушения его прав, предоставленных ему Конституцией или законом. Гарантирование судебной защиты прав и свобод человека и гражданина выражается в обеспечении каждому возможности обращения в суд за защитой своих прав и свобод и вынесение судом решения по итогам рассмотрения обращения».

Нормы, предусматривающие наказание за неуважение к суду, необходимы как средство обеспечения права на справедливую и беспрепятственную систему правосудия и как инструмент защиты надлежащего отправления правосудия, однако действие этих норм должно ограничиваться обстоятельствами, когда оскорбляющее деяние не подпадает под определение какого-либо другого уголовного преступления. Вместе с тем оспариваемая норма не содержит запрета или ограничения в реализации конституционной возможности каждого на обращение в суд и принятия им решения, а также на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом.

Таким образом, положения оспариваемой нормы не нарушают права каждого на судебную защиту.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8, 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 41, 46, 47, 48, 51, 52 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать статью 321 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, не противоречащей части 5 статьи 20, статье 31, части 5 статьи 33, частям 1, 2 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории Кыргызской Республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**